

ностью и высокой мерой требовательности к себе» (Поздныев А.— С. 15). Как писал сам И., его «судьба с рожденья / Неодолимо позвала / Кормиться медом вдохновенья / И черным хлебом ремесла» («Слово»). Эта тема раскрывалась в стих. «Поэзия», «Слово», «Яков Беме» и др. Любовная лирика И. была отмечена живым искренним чувством в его различных проявлениях: от расцвета до разрыва. Лучшее стих. из цикла «Сердце» вошло во все сб. и подборки И.: «Я хочу, чтоб всегда ты была мне верна, как награда, / Всюду рядом со мной, наполняя желанья и сны, / У озерной воды, и в шуршанье осеннего сада, / И под солнечным слитком, и под мертвенным камнем луны».

В 1990-х «стало свершаться вызревание И. в сильного и яркого сердцем художника, творившего не просто стихи, но — песнь поэта в годину Русской Смуты» (Золотцев С.— С. 13). Примером этого поэтического взлета стали стих. «Казнь», «Все утраты внезапно...», «Дом» и др. Но даже в этих злободневных стихах И. демонстрировал владение русским словом, использовал ассоциативное и звуковое богатство, заложенное в нем: «Углы, углы — куда ни бросишь взгляд, / Весь мир остроуголен, угловат... / Углы везде, и люди на углах, / В глазах ожесточение и страх». Порой целые стих. строились исключительно на этой основе: «Носятся, проносятся, снуют туда-сюда / Эти бесконечные ночные поезда: / Близо ли, далеко ли, на встречу или прочь / День-и-ночь и день-и-ночь и снова день-и-ночь» («В ритме колес»).

И.— автор цикла стих., посвященных трагедии Палестины. Еще будучи студентом Литинститута, он сдружился с арабскими поэтами и отозвался на их боль своими стихами, понятными и сердцу православного рус-

ского человека: «Хабир Эль-Харб, темна твоя дорога, / Но у тебя другого нет пути. / Иди, как шел! Тот не утратит Бога, / Кто смог его однажды обрести» («Хабир и его бог»). Лирика И. впитала традиции классической русской поэзии, но была открыта и «древней мудрости Востока, и лучшим ценностям западноевропейской культуры» (Золотцев С. Послесловие // Исполнов А. Сумерки. М., 1993. С. 8). Одно только перечисление названий стих. И. подтверждает эти слова: «Надпись на книге Дж. Бокаччо», «Прикованный Прометей», «Эвридика», «Франц Кафка» и т. п.

Погиб И. на самом рубеже времен в расцвете творческих сил — был убит при невыясненных обстоятельствах. За несколько дней до смерти им было написано стих. «Сумерки»: «Я прохожу, как по чужой стране, / Где вместо силы права — право силы, / Где все и все — не так. И страшно мне, / „Нет выбора“... И в сумерках Россия...», а через несколько недель вышел небольшой сб. стих. И. под тем же названием. В дек. 1994 ему посмертно была присуждена Международная лит. премия им. А. Платонова. В письменном столе остались незавершенные стих., дневниковые записи, серьезное исследование о творчестве Н. Гумилева.

Соч.: Мед великанов. М., 1981; Готовься жить. М., 1988; Сумерки. М., 1993; Уход. М., 2002.

Лит.: Солоухин В. Мед великанов // Новый мир. 1982. № 12. С. 258; Поздныев А. Хочу в тебе найти единовременца... // Московский железнодорожник. 1994. 23–29 июля; Золотцев С. Пассионарий духовного света // Аль-Кодс. 1994. 24 авг.; Бараков В. Уход // Лит. Россия. 1996. 4 окт.; Бараков В. Я любил вас... // Российский писатель. 2002. № 22. нояб.; Леонов Б. Момент прощания // Лит. Россия. 2004. Дек.

В. Н. Бараков



К.Р. (криптоним великого князя Константина Константиновича Романова) [10(23).8.1856, Стрельна — 2(15).6.1915, Павловск] — поэт, переводчик, драматург.

Мать — Александра Иосифовна, урожденная принцесса Саксен-Альтенбургская, отец — великий князь Константин Николаевич, сын императора Николая I, брат императора Александра II. Воспитание и образова-

ние получил в семье. Детей учили известные историки С. М. Соловьев, К. И. Бестужев-Рюмин, О. И. Шаховской. Обучался игре на фортепиано, виолончели, рисованию. 11-летним мальчиком К.Р. проходил морскую практику на фрегате «Громобой», с 1870 по 1876 в чине прапорщика, затем гардемарина нес морскую службу на фрегатах «Пересвет», «Гиляк», «Жемчуг»; на фрегате «Светлана»

в течение 2 лет К.Р. обошел мн. страны Европы. В 1877 в чине мичмана на фрегате «Светлана» плавал в Америку. С началом русско-турецкой войны отбыл в район военных действий, отличился в сражениях на Дунае; 15 окт. 1877 награжден орденом св. Георгия 4-й степени.

15 февр. 1879 внезапно скончался его младший брат Вячеслав. В мае Константин Николаевич вместе с детьми уехал на южный берег Крыма, в Ореанду. Отзвук пережитого звучит в первом стих. К.Р.: «Задремали волны / Ясен неба свод / Светит месяц полный / Над лазурью вод / Серебрится море / Трепетно горит / Так и радость горе / Ярко озарит». Позже С. В. Рахманинов положил это стих. на музыку. К.Р. все сильнее притягивает творчество и тяготит морская служба, он выбирает для себя окружение по преимуществу из людей искусства. Его любимый прозаик, Ф. М. Достоевский, 22 мая 1870 был приглашен в Мраморный дворец. В том же году К.Р. посещает только что приехавший из Парижа И. С. Тургенев.

В 1881 (год убийства Александра II) К.Р. с кузенами Сергеем и Павлом совершили паломничество к гробу Господню в Иерусалим. Здесь в сент. 1881 он пишет стих. «**Псалмопевец Давид**» — первое из большого цикла на библейскую тему. К этому же времени относится стихотворное послание великому князю Сергею Александровичу, недавно потерявшему отца.

В 1882–83 К.Р. все более определяется как поэт. За 2 года им написано около 40 стих. В августовской книжке за 1882 «Вестник Европы» рядом с произведениями И. С. Тургенева, А. К. Толстого и А. М. Жемчужникова публикует стих. «Псалмопевец Давид». В сент. в том же ж. напечатана подборка из 5 стих. под общим заголовком «**В Венеции**», подписанных двумя буквами — К.Р. Не все, даже в лит. кругах, знали, кому они принадлежат. Однако стих. были замечены. П. В. Анненков писал М. М. Стасюлевичу: «Что ж, версификация легкая и правильная, виден литературный навык, Бог знает, где приобретенный...» После небольшой отлучки (январь–февр.), К.Р. вновь живет у сестры в Афинах. Здесь ему хорошо пишется; «**Я Вам не нравлюсь...**», «**Я сначала тебя не любила...**» были положены на музыку П. И. Чайковским, как и написанное уже дома, в Павловске, «**Уж гасли в комнатах огни...**». С самого первого знакомства композитор почувствовал в К.Р. музыкальность.

В Афинах К.Р. написал свое программное стих. «**Я баловень судьбы...**», заканчива-



К. Р.

ющееся словами: «Но пусть не тем, что знатного я рода, / Что Царская во мне струится кровь, / Родного православного народа / Я заслужу доверье и любовь, / Но тем, что песни русские, родные / Я буду петь немолчно до конца / И что во славу матушки-России / Священный подвиг совершу певца». Если первые свои стих. К.Р. подписывал криптонимом К.Р. из скромности и неуверенности, впоследствии он поступал так из-за августейшего запрета членам царской семьи заниматься любой деятельностью, кроме гос. или военной.

Вопреки воле отца К.Р. перешел из флота в лейб-гвардию. Считаясь с августейшими законами, он никогда не манкировал военной службой и всю жизнь оставался военным: в 1891 в чине полковника командиром Преображенского полка, в 1900 главным начальником военно-учебных заведений, в 1902 генерал-адъютантом, в 1907 генералом от инфантерии.

Летом 1886 вышел из печати первый сб. стих. К.Р. (за 1879–85). Он не предназначался для продажи, и весь тираж автор разослал тем, чьим мнением особенно интересовался. Стремление к совершенствованию в области поэзии не удовлетворяли многочисленные верноподданнические отзывы. О серьезной критике он заботился сам.

Еще с 1880 К.Р. был знаком с И. А. Гончаровым, по сути другом отца; и ему первому молодой поэт посылает сб. Гончаров в письмах к начинающему поэту неоднократно

одобряет его, предрекает, что «К.Р. может стать образцовым лириком» (К.Р. Избранная переписка. СПб., 1999), при этом, однако, он упорно направляет подопечного в то русло, из которого сам вышел: в рамки «натуральной школы». Н. Н. Страхов резюмировал: «У Вас есть три свойства, которые показывают действительное дарование. Во-первых, ваша мысль не тянется, не расплывается, а легко складывается в законченную форму. Почти все стихотворения коротки, как следует. Во-вторых, немало встречается звучных стихов, показывающих истинное чутье стихотворной речи. В-третьих, есть своеобразие в стихе, есть свой звук, своя манера. Ее трудно определить, но я чувствую ваше пение, какую-то особенную плавность языка» (там же). К.Р. привлекала поэтическая манера А. Н. Майкова, и он стремился ей следовать.

Переписка с поэтами стала для К.Р. своеобразной школой. Поэты обменивались стих., мастера слова указывали новичку на ошибки и огрехи. 21 янв. 1877 Я. П. Полонский писал К.Р.: «Не помню, кто-то говорил, что Вы дилетант в поэзии, но что хвалить Вас следует, потому что Вы единственное лицо из царской фамилии, которое после Екатерины Великой настолько любит и понимает значение литературы, что само берется за перо, переводит, пишет, умственному труду посвящает свои досуги. Но кто мне говорил, ошибается...» (К.Р. Избранная переписка). Стих. К.Р. привлекли внимание П. И. Чайковского, который в 1887 обратился к нему за официальным разрешением посвятить поэту 6 романсов на его стих. («Я сначала тебя не любила...», «**Растворил я окно...**», «**Первое свидание**», «Уж гасли в комнатах огни...», «**Серенада**»).

Важную роль в становлении К.Р.-поэта сыграл А. А. Фет, их содержательная переписка и встречи продолжались постоянно, до кончины Фета. Фет признал К.Р. за своего ученика. Как и Фет, К.Р. считал себя продолжателем пушкинской традиции.

Каноны поэзии К.Р.— строгая простота, чистота выраженного чувства. Формотворчество Серебряного века нимало не затронуло его. Самым душевным образом в поэзии К.Р. была Родина. «Пусть тебе в годы сомненья, / В пору тревог и невзгод / Служит примером терпенья / Наш православный народ»,— баюкал он сына, но сердце поэта предчувствовало будущее. «**Колыбельная песенка**» кончается словами «Спи же! Еще не настали / Годы смятений и бурь».

К.Р.— поэт глубоко религиозный, только вера и любовь, с его точки зрения, спасут

мир. Об этом его стих. «**Молитва**» («Научи меня. Боже, любить...», 1886), «**Любовью ль сердце разгорится...**» (1889), «**Измученный в жизни тревоги и зол...**» (1887). Среди стих. К.Р. есть прямые обращения к Богу («Молитва», «**На Страстной неделе**», 1887). По свидетельству современников, вся Россия знала стих. К.Р. «**Надпись на Евангелии**», ставшее хрестоматийным: «Пусть эта книга священная / Спутница Вам неизменная / Будет везде и всегда».

Любовная лирика К.Р. («Уж гасли в комнате огни», 1883; «**Сперва, обаянный гордыней слепою...**», 1887) отступает перед пейзажной («**Повеяло черемухой...**», 1884; «**Смеркалось, мы в саду сидели**», 1885; «**Как жаль, что розы отцветают**», 1885; «**Как пленительно тихо в отцветших полях!**», 1889; «**Последние стаи журавлей**», 1901; «**Зимой**», 1905 и др.). В поэзии К.Р. отчетливо сближение Родины и родной природы. Порой пейзаж интимен, как в «**Послании княжне С. Н. Голицыной**»: «Родного севера картина: / Полей зеленых предо мной / Необозримая равнина / И церковь Божья над рекой». Все стих., написанные вдаль от России, звучат ностальгически — «**На площади Святого Марка**» (1885), «**Растворил я окно**» (1885), «**Колокола**» (1887) и др.

Представление о поэзии К.Р. было бы неполным, если бы среди стихотворных циклов «**У берегов**», «**Библейские песни**», «**Мечты и звуки**», «**Времена года**», «**На чужбине**», «**В альбом**», «**Гексаметры**» и др., не присутствовал бы цикл «**В строю**», состоящий из солдатских песен и сонетов. Особенно популярными среди них были «**Умер бедняга в больнице военной**» (1885) и «**Уволен**» (1888). Этих стих. не так уж много (около 30), но хронология их написания (1877–1910) охватывает почти весь творческий путь поэта.

В конце 1883 К.Р. было присвоено звание почетного члена Императорской Академии Наук, а 3 мая 1889 он назначен ее президентом. Эту высокую должность К.Р. занимал 25 лет. Его важнейшей инициативой стало учреждение при Отделении русского языка и словесности специального Разряда изящной словесности, а также избрание в ряды Академии наиболее известных литераторов. К.Р. уделял внимание и проведению 100-летнего юбилея со дня рождения А. С. Пушкина как всенародного торжества. К.Р. возглавил комитет по проведению юбилея. По инициативе К.Р. было решено создать литературоведческое учреждение с целью изучения и издания творчества Пушкина «Пушкинский

Дом». Было приобретено в казну имение Пушкиных Михайловское, реставрирована и взята под охрану государством могила поэта. 1 янв. 1892 К.Р. писал в дневнике (ГАРФ. Ф. 660. Оп. 1): «Как ни ответственны занимаемые мною должности Президента Академии наук, командующего первым гвардейскими полком и, пожалуй, еще попечителя Женских педагогических курсов, призвание поэта для меня высшая и святая из обязанностей». После первого сб. стих. (1886) ежегодно выходят из печати книги стихов. В 1888 была напечатана его первая поэма «**Севастиан Мученик**». В 1915 издан сб. его критических статей о совр. поэзии «**Критические отзывы**».

Перу К.Р. принадлежат также произведения эпического плана. Кроме первой поэмы «Севастиан-мученик» К.Р. написал драматический отрывок «**Возрожденный Манфред**» (вышел из печати в 1885). Часть его лит. занятий составляли переводы: «Мессинская невеста» Ф. Шиллера, «Ифигения в Тавриде» И. В. Гете, «Король Генрих IV» В. Шекспира. 10 лет К.Р. трудился над переводом «Трагедии о Гамлете, принце Датском» Шекспира. Кроме тома самого текста трагедии еще 2 тома составили комментарии. Премьера пьесы состоялась в «Измайловских досугах» 17 янв. 1897, роль Гамлета исполнял сам К.Р.

К.Р. был также композитором, положил на музыку стих. «Луч денницы» В. Гюго, «Верь мне, друг» А. К. Толстого; написал романсы «О, не пытайся дух унять тревожный» и «Горними тихо летела душа небесами» на слова А. Толстого, «Он уже снился мне когда-то...», «Далеко, на самом море...» на слова А. Майкова; переложил на музыку собственное стих. «Молитва».

Последним значительным лит. трудом К.Р. была драма «**Царь Иудейский**» (1914), действие которой происходит в последние дни земной жизни Христа. По церковным правилам образ Христа не мог появиться на сценических подмостках, и, хотя автор пьесы выполнил это условие, вокруг «Царя Иудейского» развернулась идеологическая кампания. Синод запретил постановку, однако Император разрешил поставить пьесу в «Измайловских досугах» как любительский спектакль, и премьера «Царя Иудейского» состоялась 11 янв. 1914. Музыка к пьесе написал А. К. Глазунов. К.Р. исполнял роль Иосифа Аримафейского.

19 июля 1914 Германия объявила войну России. Сыновья К.Р. (кроме двух младших) были отправлены на фронт. 29 сент. от раны, полученной в конном бою, скончался самый

любимый и талантливый сын К.Р. — Олег. Отец пережил его всего на полгода. Погребен он в Великокняжеской усыпальнице Петропавловского собора. В 1997 американские кадеты, почитавшие К.Р. как видного военачальника и инспектора всех кадетских корпусов России, доставили в Петербург каррарский мрамор и помогли восстановить надгробья над захоронением К.Р. и его семейства.

Соч.: Стихотворения (1879–1885). СПб., 1886; Стихотворения. 1879–1912: в 3 т. СПб.; Пг., 1912–15; Севастиан Мученик. СПб., 1888; Новые стихотворения (1886–1888). СПб., 1889; Третий сборник стихотворений (1889–1899). СПб., 1900; Критические отзывы. Пг., 1915; Царь Иудейский: драма в 4 действиях и 5 картинах. СПб., 1914; Недоверие к солдату (из завещания великого князя Константина Константиновича) // Новый ж. 1995. № 2; Великий князь Константин Константинович Романов: Дневники. Воспоминания. Письма. М., 1998; И. А. Гончаров и К. К. Романов. Неизданная переписка. К.Р. Стихотворения. Драма. Псков, 1993; Переписка К.Р. с Н. Н. Страховым // Русская лит-ра. 1993. № 2; Письма великого князя Константина Константиновича в Оптину пустынь // Новый ж. 1998. № 1.

Лит.: Михайлов Д. Лирика К.Р. в связи с историей русской поэзии во вторую половину XIX в. СПб., 1901; Нелюбин Г. К.Р. Критико-биографический этюд. СПб., 1902; Кони А. Речь на общем собрании Академии наук в память великого князя Константина Константиновича // Ежегодные лит. и науч.-популярные приложения. 1916. Дек.; Сергиевский Н. Эти милые две буквы...: Книга о К.Р. Нью-Йорк, 1957; Тайны дома Романовых // ЛГ-Досье. 1992. № 2; Великий князь Гавриил Константинович. В мраморном дворце. Из хроники нашей семьи. СПб.; Дюссельдорф, 1993; Соболев В. С. Августейший президент: Великий князь К.Р. во главе Императорской Академии наук. 1889–1915 годы. СПб., 1993; Кузьмина Л. И. Августейший поэт: К.Р. Стихи разных лет. Личность. Творчество. СПб., 1995; Волгин И. Колеблясь над бездной: Достоевский и императорский дом. М., 1998; Петровичев В. В. Драма страстей Христовых (К.Р. «Царь Иудейский»). СПб., 2002.

Л. И. Кузьмина

КАБАКОВ Александр Абрамович [22.10.1943, Новосибирск] — прозаик.

Родился в семье военного, офицера-ракетчика, в эвакуации. Вместе с семьей не раз менял место жительства. Поступил на механико-математический ф-т Днепропетровского ун-та, хотя, по собственной характеристике, был «абсолютно гуманитарным человеком», хотел стать сценаристом. «Память была хороша, все выучил, закончил с пятерками». Работал инженером в ракетной фирме. Прожил в Днепропетровске около 10 лет, занимался КВН, писал о джазе. Потом перебрал-